

остановиться на следующих моментах. На наш взгляд, традиционная оценка качества обучения по «конечному» результату на процедуре защиты дипломной работы и в ходе итогового государственного экзамена не в полной мере соответствует истинному положению дел. Так, например, при серьезном, добросовестном руководстве дипломными работами научный труд студента, скорее всего, будет оценен достаточно высоко. И напротив, при поверхностной работе научного руководителя даже грамотный студент может не знать о серьезных методических просчетах, связанных со спецификой написания и оформления дипломного сочинения и тем более процедуры публичной защиты.

Анализ организации образовательного процесса на кафедре социальной работы КФ ПетрГУ позволил выработать ряд рекомендаций, направленных на оптимизацию данного вида деятельности. На наш взгляд, необходимо корректировать тематическое планирование дисциплин специальности с целью усиления ориентированных на практику курсов, дополнения содержания лекций и семинаров дисциплин общепрофессионального, специального циклов и дисциплин специализации практическими занятиями, предполагающими апробирование полученных знаний. Для достижения этой задачи возможно привлечение ведущих специалистов социальных

агентств к разработке ситуационных задач — материалов для теоретических курсов. Также предлагается уделять особое внимание формированию высокого уровня психологической готовности к социальной деятельности, используя разработки отечественных и зарубежных специалистов в этой сфере. Для достижения данной задачи необходимо обучать студентов навыкам психической саморегуляции, профилактики дистрессов и профессионального выгорания.

В современном обществе образование начинает позиционироваться как достаточно сложный многокомпонентный культурный процесс, в котором весьма актуальной является проблема профессиональной культуры и компетентности педагогов. Выполняя важнейшую педагогическую и культурологическую миссию, преподаватели вузов являются проводниками современных научных, социально-экономических и политических идей, формируют этические и социальные нормы среди молодежи. В связи с этим становится особо актуальной проблема выбора методов и форм передачи знаний, способов контроля качества обучения. Значительную роль в оптимизации вузовских образовательных стратегий и тактик играет, по нашему мнению, кафедра, призванная быть идеологом, организатором учебного и воспитательного процесса, инициатором научной деятельности студентов.

1. Авдеева Е.Ю., Иванова О.В. Культурная компетентность социального работника как условие его профессионализма // Диалог культур: Молодежь в пространстве межкультурных и этнокультурных коммуникаций: сборник научных статей / Под. научн. ред. А.Ю. Чукурова. — СПб.: СПбАУЭ, 2007. — С. 267-275.
2. Андреев А.Л. Компетентностная парадигма в образовании: опыт философско-методологического анализа // Педагогика. — 2005, № 4. — С. 119-127.
3. Андреев В.И. Конкурентология: Учебный курс для творческого саморазвития конкурентоспособности. — Казань: Центр инновационных технологий, 2006. — 470 с.
4. Иванов Д.А., Митрофанов К.Г., Соколова О.В. Компетентностный подход в образовании. Проблемы, понятия, инструментарий. — М.: АПКИПРО, 2003. — 101 с.
5. Коротков Э.М. Управление качеством образования: Учебное пособие для вузов. — М.: Академический Проект: Мир, 2006. — 320 с.
6. Резник С.Д. Управление кафедрой. — М.: ИНФРА-М, 2005. — 634 с.

АКАЖАНОВА АЛМА ТАУРБЕКОВНА

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Казахского государственного женского педагогического института, г. Алматы, Республика Казахстан

О НЕКОТОРЫХ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ВОСПИТАННИКОВ СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

АННОТАЦИЯ. В статье раскрываются психолого-педагогические особенности несовершеннолетних выпускников специальных учреждений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: пенитенциарная деятельность, несовершеннолетние, система соответствующих учреждений, ресоциализация, реадaptация, девиантные группы.

Гуманизация общества, в целом, и уголовно-исполнительная система, в частности, диктуют необходимость преобразовательных мер в пенитенциарных учреждениях. Современная пенитенциарная деятельность зарубежных цивилизованных государств, о необходимости следовать примеру которых мы так много говорим, также опирается на теорию исправления. Министр юстиции США Р.Кларк в своей работе «Преступность в США» [6] писал: «Современные исправительные учреждения должны ставить перед собой цель социального восстановления». В систему работы тюрем был введен целый ряд программ индивидуальной и групповой психотерапии. Исправительные меры стали представлять собой попытку переделать, а не сломать характер осужденных. Но ни одно государство, даже если на тот период и располагало колоссальными социально-экономическими ресурсами, не смогло в короткие сроки преобразовать свои пенитенциарные учреждения. К примеру, Англия к решению этой задачи приступила в 20-е годы, Бельгия — в 40-е, Франция, Италия и Германия — еще в середине XIX века. Но на сегодня нельзя сказать, что тюремная система в этих странах в идеальном состоянии, хотя большие позитивные изменения у них наблюдаются.

В 1981 году вышла книга Кеннет Вуден «Они плачут, когда другие смеются» (о несовершеннолетних заключенных Америки) [5], где автор на достоверных фактических материалах сумел показать, насколько бесчеловечна система, где законы о социальном статусе — это прямая дорога в мир преступности, а воспитательное воздействие на несовершеннолетних в американских тюрьмах — это всего лишь иллюзия, узаконенное издевательство над детьми. Прикрываясь фразами о гуманности, различными рассуждениями о внимательном изучении личности осужденного, борьбу с преступностью среди несовершеннолетних ведут жестоко, и чаще бесчеловечными способами.

На сегодня в Республике Казахстан в целях обеспечения правильного и единообразного применения Уголовного и Уголовно-процессуального законодательства особое внимание стало уделяться практическому претворению в жизнь проекта «Ювенальная юстиция в Казахстане» [7], осуществляемому совместно с представителями государственных органов и учебных учреждений. Работа экспериментальных баз пилотных проектов (Ауэзовский р-н, Карасайский р-н) дает положительные результаты по созданию и приведению в действие специализированной системы правосудия для несовершеннолетних. Особое значение придается при этом психолого-педагогической службе с данной категорией лиц.

За последние годы значение психолого-педагогической науки применительно к различным научным направлениям значительно возросло. Появилась и успешно развивается такая отрасль науки, как пенитенциарная педагогика. Проблемы образования и воспитания в условиях специальных учреждений стали предметом научного исследования.

Психическая жизнь несовершеннолетних осужденных отличается большим разнообразием и сложностью. Чтобы исправить и перевоспитать несовершеннолетнего правонарушителя, мало знать его отрицательные качества. Здесь следует учитывать своеобразие и развитие некоторых личностных черт, характерных для данного возраста, особенности организации нервной системы несовершеннолетнего, оказывающие существенное влияние на психологические особенности личности, а следовательно, и на их проявления в преступном деянии. Различные компоненты данной системы занимают далеко не равное место в его духовном мире: одни представляют собой временные либо случайные психические процессы и состояния, другие являются основными качествами его духовного облика.

Опыт работы Российских ученых (Антонян Ю. М. [1], Глоточкин А. Д. [3], Пирожков В. Ф. [8], Долгова А. И. [4], Ушатиков А. И., Казак Б. Б. [9] и др.) с воспитанниками пенитенциарных учреждений показал, что воспитатели практически не учитывают состояние их нервной системы и психики. Между тем именно у несовершеннолетних эти особенности требуют самого пристального внимания. Система соответствующих учреждений должна строиться с учетом индивидуальных, присущих различным типам несовершеннолетних правонарушителей особенностям. Теоретически обоснованная классификация может помочь социально-психологическому планированию специальных превентивных мер в целях улучшения работ по ресоциализации и реадaptации несовершеннолетних к условиям специальных учреждений. Такие качества, как вспыльчивость, аффективность, упрямство, инфантилизм, грубость и мн.др., теснейшим образом связаны с состоянием нервной системы. Нервная система подростков, находящихся в специальных учреждениях, отличается повышенной чувствительностью патогенного характера, которая при сильном переутомлении может привести к различным функциональным расстройствам. В связи с диспропорцией между половым созреванием и социальной зрелостью им трудно контролировать половые инстинкты [9]. Поэтому воспитанники таких учреждений по сравнению со сверстниками имеют заметные отклонения в психическом развитии.

У многих несовершеннолетних осужденных сформировался свой взгляд на мир, своя жизненная «философия», в основном зависящая от социального положения и индивидуальной среды. Анализ данных колоний (ЛА 155/4 пос. Жаугашты, ЛА 155/6 несовершеннолетних г. Алматы) свидетельствует, что они выходцы из неблагополучных неполных семей, жизненный уровень которых ниже среднего, имеют неполное среднее образование, а некоторые и вовсе не обучались в школе.

Следует учитывать, что в возрасте 14-17 лет у человека перестраивается мышление, представление и взгляды, свойственные детскому возрасту, заменяются более зрелыми, самостоятельными суждениями, новыми оценками окружающих людей и условий; усиливается стремление к самоутверждению. При этом возникают противоречия между только что формирующимися новыми духовными чертами и мотивацией, носящей характер детского озорства. Отсюда раздвоенность, противоречивость утверждений и выводов, неустойчивость поведения, проявления акцентуированности характера, быстрая сменяемость направленности и других психологических особенностей.

Основными мотивами совершения преступления могут быть:

- хвастовство перед сокалассниками, друзьями с демонстрацией своей смелости;
- корыстное отношение к предмету притязания, ради которого несовершеннолетний совершает противоправное действие;

- подчиненность влиянию более опытных взрослых с криминальным прошлым;

- ограниченность положительных родственных и дружеских связей;

- неадекватность самооценки и уровня притязаний и т.д.

Оказалось, что у большинства опрошенных преобладают низменные потребности, узость интересов, низкий уровень интеллекта, неправильное понимание цели жизни, нежелание учиться и специфическая неспособность к обучению (дисграфия, дислексия и т.д.). Многие не умеют правильно оценивать свои поступки, определить собственные недостатки. По их мнению, «они ничего особенно не совершили», в связи с чем и наказание, назначенное по отношению к ним, «чересчур тяжелое и даже несправедливое». У части подростков, совершивших преступление, преобладают индивидуальные интересы и то, что может их развлечь, доставить непосредственное удовольствие, или же «групповая солидарность». Так, например, несовершеннолетние, убежденные в справедливости уголовного наказания, все же принимают участие в групповых преступлениях только по той основной причине, чтобы их не считали «трусами».

Вряд ли можно судить о личности осужденного сегодня, не выявив, какой она была «вчера», не зная условий, способствующих формированию криминальных интересов, извращенных потребностей, асоциальных установок и черт характера.

Исследования Шелдон и Элеонора Глюк [9] 500 подростков-рецидивистов и контрольной группы несудимых показали, что имеющие судимость (по сравнению с контрольной группой ребят) были лишены любви родных и близких и многие из них доброжелательно относились к своим родителям. Такие родители, «воспитывая» своих детей, чаще прибегали к телесным наказаниям. Рано созревшие несовершеннолетние правонарушители становятся жертвами в отношении сексуального внимания со стороны взрослых и часто подвергаются сексуальным домогательствам (личные дела по женской колонии ЛА 155/4, поселок Жаугашты, Алматинской области). На детей и подростков оказывают влияние различные модели поведения как взрослых, так и сверстников. Зачастую дезадаптированные подростки, подражая лидерам делинквентных групп, в качестве моделей копируют асоциальные проявления поведения. Например, Аслан носит золотую цепочку на шею и употребляет наркотики только потому, что Руслан, имеющий высокий статус лидера, носит подобную вещь и совершает противоправные деяния.

Результаты исследования Фаррингтона показали, что значительное число несовершеннолетних, ставших на криминальный путь, имели родителей, осужденных за нарушение норм закона еще до того, как их дети достигли юношеского возраста.

Подтверждением служат судьбы 3 детей (колония для несовершеннолетних ЛА 155/6, г. Алматы), осужденных за убийство. Они совершили

преступления, аналогичные преступлениям своих отцов. Один из них имел точную для себя установку, что когда-нибудь тоже убьет человека.

Но автор напоминает, что не каждый отец с криминальным поведением становится для своего сына примером соответствующего подражания. Обследование отцов, страдающих алкоголизмом и имевших криминальное прошлое, показало, что у более половины этих людей сыновья совершали криминальные действия. Тем не менее существуют факторы, способствующие уменьшению вероятности копирования антисоциального поведения взрослых. Этим фактором может служить любовь и понимание родителей, осознающих свою вину и сумевших построить хорошие взаимоотношения с детьми.

Поскольку несовершеннолетние живут и действуют в ситуациях, как правило, заданных взрослыми, то роль последних велика. Алкогольная зависимость родителей и их сексуальная распушенность приводят детей не только к физиологическим аномалиям, но серьезно влияют на психику, глубоко травмируют ее, искажая представление о супружеской верности, чести и взаимоотношениях между мужчиной и женщиной.

Пример из истории жизни и личного дела подростка, совершившего убийство (ст. 96 УК РК). Отец алкоголик, находясь в сильном опьянении, сжигает свою квартиру. Семья перебирается в подвал, где на глазах у 12-ти-летнего мальчика от рака болезни умирает мать. От него отворачиваются дворные дети, учителя и одноклассники, считают его опасным, т.к. он свою агрессию на судьбу выражал нецензурной бранью, а кризисный период проходил в полном отвержении и одиночестве, что подтолкнуло его к дружбе с более «опытными» с субкультурной нормой. Общие интересы, одинаковый социальный уровень и «крутой» лидер — вот тот социум, который «помог» ему самоутвердиться действиями асоциального характера: оскорбления, драки, воровство, школьные системные прогулы. Его девиз «Я не такой, как все, но вы (общество) должны принять меня таким, какой я есть!»

Каковы же основные причины такого поведения?

В данном конкретном случае — это отвержение, недостаток любви близких, вызвавших для привлечения внимания различные асоциальные способы поведения: постоянные драки, нецензурную брань, воровство и обман и т.д. Это крик души подростка: взрослые, посмотрите на меня, какой я, обратите на меня свое внимание. По-видимому, у отвергаемых несовершеннолетних открытая агрессивность развивается в основном в тех случаях, когда отсутствию четкие внутренние стандарты, служащие им ориентиром для усвоения социально одобряемых форм поведения.

Таким образом, не родительская холодность и безразличие сами по себе обуславливают развитие антисоциальных тенденций, а родительское отвержение в сочетании с другими негативными влияниями.

Попадая в девиантные группы, их члены чувствуют свою уверенность и значимость, взаимная поддержка укрепляет их союз, и опасности, которых они боятся, могут быть теперь преодолены. Неудивительно, что довольно большая часть агрессивных действий несовершеннолетними совершается именно в группах. Общение и предпринимаемые совместно продуманные действия укрепляют их общие интересы, установки и усиливают антисоциальные наклонности. Одобрение агрессивных деяний, получаемых от других членов группы, вновь ведет к подобным повторным действиям. Для поддержания собственного достоинства лидеры настаивают на том, чтобы члены группы держали себя «круто» и «достойно», доказывая свою приверженность групповому кодексу.

Для большинства несовершеннолетних преступников характерно окрашивание, выставление напоказ своих отрицательных качеств и некоторая бравада ими. Они примиренчески относятся к таким чертам своего характера, как отсутствие целеустремленности, подверженности отрицательному влиянию других, неуравновешенность, привычка к праздному образу жизни, пристрастие к спиртному, наркотикам и т.д. В основе таких проявлений лежит незрелое сознание несовершеннолетних, неустойчивость их нравственных воззрений.

Воспитатели колонии, психологи с учетом таких особенностей должны проводить воспитательную и профилактическую работу таким образом, чтобы добиться осознания пагубности совершенных подростками преступлений, учитывая их личностные и возрастные особенности.

Вряд ли можно судить о личности осужденного сегодня, не выявив, какой она была «вчера», не зная условий и причин, способствующих формированию криминальных интересов, извращенных потребностей, асоциальных установок и черт характера. Так, например, для воспитанников подросткового возраста характерны некоторые особенности, среди которых особо выделяются повышенная возбудимость, эмоциональность, неуравновешенность, не всегда совпадающая с реальными физическими и психическими возможностями.

Стремление к зрелости — основное личностное новообразование — проявляется в завышенной самооценке и может быть объяснением своеобразной компенсаторной реакции подростка на недооценку его личности взрослыми. А такие негативные черты поведения, как нарочитая грубость, развязность, негативизм, ярко выраженное нежелание подчиняться требованиям взрослых, употребление алкогольных, наркотических и других психотропных веществ, — это внешне выраженное стремление ко зрелости самостоятельного человека.

Подросток не желает, чтобы к нему относились как к ребенку, и требует отношения к себе как к взрослому. Многим воспитанникам колонии свойственна неадекватная самооценка, связанная с недоразвитием интеллектуальных способностей и упущениями

семейно-школьного воспитания. Несоответствие уровня притязания рождает так называемых неудачников, стремящихся к поведенческой автономии. Ограничения родственных и дружеских отношений приводят к существенным сдвигам в эмоциональной сфере. По исследованиям В. Ф. Пирожкова [8], особенно заметны инфантильные юноши и подростки. Характерная их черта — беспечность, поверхностность суждений, безразличное отношение к учебе и режиму, недоразвитость чувства ответственности, неустойчивость внимания, нетребовательность к себе и другим, нравственный инфантилизм.

Перечисленные особенности характерны и для воспитанников колонии ЛА155/6 и «Социального учреждения для подростков с девиантным поведением» (результаты бесед, наблюдений и диагностической работы).

В отличие от социологов педагоги-психологи рассматривают окружающую среду только как источник стимулов. Здесь важен факт реакции индивида на давление, исходящее от его окружения. Определив это, а также основные этапы

жизнедеятельности осужденного, воспитатель, психолог, социальный педагог могут этап за этапом установить, где и как подросток впервые оступился, какие причины и мотивы способствовали тому, что он встал на преступный путь. Исходя из этих данных, можно определить: с какими сложившимися взглядами, чертами характера, привычками, необходимо вести целенаправленную психолого-педагогическую работу, а какие положительные качества нужно развивать и укреплять.

В арсенале психолого-педагогических средств имеются разнообразные приемы и методы: изучение биографических данных, индивидуальные беседы, систематические наблюдения, естественный эксперимент, изучение через коллектив, тестовые и тренинговые методики, личный контакт, переписка с близкими осужденного и т.д. Изучение личностных особенностей и их влияние на его поведение поможет глубже разобраться в каждом из осужденных для успешного решения задач, стоящих перед ювенальной юстицией пенитенциарных учреждений Республики Казахстан.

1. Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. — М.: Российское право, 1992.
2. Гета М.Р. Альтернативы наказанию. — Усть-Каменогорск: «Медиа-Альянс», 2004.
3. Глоточкин А.Д., Пирожков В.Ф. Исправительно-трудовая колония. — М., 1975.
4. Долгова А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. — М.: Юридическая литература, 1981.
5. Кеннет Вуден. Они плачут, когда другие смеются. — М.: Прогресс, 1997.
6. Кларк Р. Преступность в США. — М.: Прогресс, 1977.
7. Материалы национального проекта «Ювенальная юстиция в Казахстане». — Алматы, 2003.
8. Пирожков В.Ф., Криминальная психология. — М., 1998.
9. Ушатиков А.И., Казак Б.Б. Основы пенитенциарной психологии. — Рязань: Узорочье, 2002.

МОЛДАХАНОВА ШЫНАР СЕРИКХАНОВНА

аспирант кафедры психологии Казахского Государственного Женского педагогического института, г. Алматы, Республика Казахстан

О СООТНОШЕНИИ БИОЛОГИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО В ГЕНЕЗИСЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрены соотношение биологического и социального в генезисе девиантного поведения подростков. На основе анализа исследований по данной проблеме выделены кризисные явления в организме психике, и взаимоотношения подростка.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: девиантное поведение, биологическое, социальное, трудновоспитуемость, кризисы, коррекция.

Признание того факта, что преступность как социальное явление имеет, прежде всего, социальную обусловленность, отнюдь не обозначает игнорирования индивидуальных свойств личности при изучении генезиса преступного поведения. Выявление роли и места психофизиологических предпосылок, особенностей организма и психики в антиобщественном поведении затруднено тем, что в психологии в настоящее время не решена до конца проблема соотношения биологического и социального в личности. Эти вопросы при рассмотрении самых различных сторон личности, от природы способностей до природы отклоняющегося поведения, составляют предмет весьма острой, многолетней дискуссии ученых.

Дуалистический, альтернативный подход к пониманию соотношения биологического и социального в личности привел к выделению в психологическом знании двух взаимоисключающих подходов: социологизаторской и биологизаторской концепций, в которых природа различных психологических свойств и явлений, в том числе и природа асоциального, преступного поведения, объяснялась либо за счет неких врожденных, наследственных факторов и механизмов, либо только за счет социальных условий существования индивида.

Эта важнейшая методологическая проблема психологии занимает центральное место в работах ведущих психологов постсоветского пространства, таких как Б. Г. Ананьев, А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов, С. Л. Рубинштейн, К. К. Платонов и другие. Их заслугой является переход от дуалистического понимания природы личности, по выражению Б. Г. Ананьева, к монистическому пониманию человека, за которым стоит единство истории и природы в развитии человека.

Однако наметившийся монистический подход определяет лишь общие принципы рассмотрения биологического и социального в личности, отнюдь не давая непосредственного прямого ответа

на важные вопросы превентивной теории и практики: какие индивидуальные особенности, с какого периода, в каком сочетании с другими условиями жизнедеятельности, воспитания, обучения способны привести к тем или иным отклонениям в сознании и поведении ребенка и взрослого человека? В результате сложности, многомерности, взаимообусловленности связей социального и природного в личности данные вопросы представляют для исследователя весьма сложно разрешаемую проблему. Попытку сопоставить соотношение биологического и социального на разных иерархических уровнях структуры личности в процессе онтогенеза в свое время предпринял К. К. Платонов, показав, что соотношение этих факторов неодинаково на различных подструктурах. Если на нижней биологической подструктуре, куда автор включил такие особенности индивида, как пол, соматика, телесную организацию, тип нервной системы, патологии и задатки, то есть все то, что человек получает при рождении, биологические факторы — наследственные и врожденные — выступают ведущими, то высшая подструктура, представленная направленностью, важнейшей личностной социально-нравственной характеристикой человека, включающей его ведущие мотивы и ценностные ориентации, в основном, обусловлена социальными факторами: средой и воспитанием [10].

Косвенное опосредствованное влияние социального фактора на особенности биологической подструктуры не менее очевидно, как и косвенное опосредствованное влияние биологического на подструктуру направленности. Хотя пол, тип и структура нервной системы, патологии и задатки — природные свойства индивида, но это не значит, что на них никак не отражаются социальные факторы, например, образ жизни, определяющий состояние здоровья и психики матери во время беременности, условия протекания родов и беременности. Сегодня, к сожалению, известны такие явления, как